

Мария Летова

Сопро­тив­ляй­ся

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л52

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Дарьи Васильченко*

Иллюстрация на переплете *Mila Read*

Летова, Мария.

Л52 Сопrotивляйся : роман / Мария Летова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-213343-5

Сколько можно пожертвовать ради любимого мужчины?

Я пожертвовала карьерой. Заглушила все свои амбиции, чтобы стать для него надежным тылом, сделала его мечты своими мечтами, а он шел вперед, не оглядываясь.

Теперь мой бывший муж — влиятельный человек, а я учусь жить без него. Все, что нас связывает — это наш сын, а разделяет гораздо больше. Мои обиды и его предательство, которое я не смогла простить.

Спустя три года он решил вернуть меня в свою жизнь, и я намерена сопротивляться.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Летова М., 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-213343-5

ГЛАВА 1

ОЛЯ

— Мне нравится Вера, у нее красивые волосы, — рассуждает мой пятилетний сын, неуклюже двигаясь в своем дутом зимнем комбинезоне. — Но я женюсь на Еве, мы уже договорились. А валентинку подарю Алине, она новенькая...

Звучит очень потребительски, но их отношения с Верой вообще не отличаются верностью.

— А как же Вероника? — интересуюсь я, ведь новогодний подарок достался именно ей, и это учитывая то, какой был конкурс.

— Она противная.

Ясно.

Девочки — это все, что занимает его голову в последнее время, хотя в прошлом году он считал их отвратительными созданиями природы.

Каблуки моих сапог вязнут в февральском снегу, и я боюсь оставить их там навсегда.

Не помню, когда в последний раз надевала шпильки и делала макияж. Кажется, в прошлом году на свадьбу своей двоюродной племянницы, но сегодня сам бог велел, потому что у меня свидание, и не с аниматорами детских дней рождения, а с мужчиной.

Его зовут Камиль Тхапсаев. Он хирург-травматолог. Один из лучших в городе. Ему тридцать пять, разведен.

Как это ни унизительно, но пару недель назад нас познакомили родители. Идиотизма ситуации добавля-

5

⋮

ет то, что мы ни разу не встречались, только созванивались один раз. Я видела его фото, так что знаю, чего ожидать. От моего он отказался, сказав, что его родители называют меня красавицей. Это очень лестно, но все равно рискованно.

Мне двадцать девять, и в этой жизни у меня был только один мужчина.

Один во всех смыслах.

Желудок сжимается, и, чтобы не дать этому дискомфорту трансформироваться в тугий узел боли в груди, я с внутренним рычанием изгоняю из головы все, что касается этого мужчины.

Глотаю воздух короткими вздохами, потому что даже через три гребаных года к глазам подкатывают слезы.

— На хрен тебя... — шепчу, пряча лицо от промозглого ветра в капюшоне своей шубы.

Мы сворачиваем за угол нашей многоэтажки и огибаем ее, чтобы попасть на парковку, где Мишу должна ждать машина.

Во дворе и вокруг дома работают грейдеры, поэтому парковку здесь еще с утра запретили. В этом году столько снега, что город просто захлебывается.

Глядя себе под ноги, стараюсь не растянуться где-нибудь на тротуаре, моя обувь действительно не на каждый день.

— От тебя вкусно пахнет, — замечает Миша. — Это что-то новенькое, — рассуждает он.

— Да, это новые духи, — подтверждаю я.

— Мне старые больше нравятся. Можно мне не носить колготки? Они мне жмут между ног... — резко меняет он тему.

— Хм... — отвечаю на это неожиданное заявление. — Можем попробовать подштанники.

— Подштанники мне нравятся, — одобряет он.

Если бы все проблемы в жизни решались так просто.

Глядя на то, как бодро сын топает рядом, испытываю прилив нежности и просто представить не могу, как бы сложилась моя жизнь, если бы в ней не было Мишани.

•
•

6

Как бы то ни было, мой сын не случайный залет и не необдуманное решение. Я хотела забеременеть. Мы оба этого хотели. Я и его отец. Я не смогу вычеркнуть его из своей жизни, как бы ни старалась. Он никуда не денется, потому что любит нашего сына, но от этого мне только больнее.

Сегодня суббота, и с утра день был солнечным, но к пяти вечера небо затянуло серыми облаками и стало хмуро.

Понятия не имею, чем закончится сегодняшний вечер. Я разучилась флиртовать с мужчинами. Единственный мужчина, которому принадлежит все мое внимание в последние три года, — это мой сын. Я ушла в своего ребенка с головой, наверное, моя мать права: мне давно пора что-то менять, и это должен быть не ремонт в квартире, а что-то посерьезнее.

— Папа! — заливается громким криком Миша, срываясь с места.

Запнувшись, вскидываю голову и вижу припаркованный впереди внедорожник «Мерседес».

Сердце обрывается, но я беру себя в руки так быстро, как только могу.

Вдоль машины, прижав к уху телефон, вышагивает мой бывший муж, Руслан Чернышов.

Обернувшись, он разворачивается к нам и слегка расставляет ноги, ожидая, когда сын врежется в него на полном ходу.

Когда наши глаза встречаются, я натягиваю на лицо маску фальшивого дружелюбия.

Ветер бросает ему на лоб прядь темно-русых волос. Широкие плечи обтянуты дорогой черной шерстью пальто. Под ним у него деловой костюм, правда, галстук он успел снять и пара верхних пуговиц расстегнута. От этой детали сердце снова предательски сжимается, но я научилась давить эти реакции. Сжимая озябшие пальцы в кулаки, двигаюсь следом за Мишей.

В последнюю встречу с бывшим мужем мы разругались так, что сын расплакался. Для его морального здо-

7

⋮

ровья я решила, что лучше всего будет с его отцом вообще не пересекаться.

Это было почти полгода назад.

Я не истеричка, но он столько раз отменял их встречи, что у меня лопнуло терпение и я сорвалась. Ведь это не он, а я наблюдаю, как в глазах Мишани гаснут огоньки, после того как он бесплодно ждет папу целый день.

Мне плевать на то, что у мэра полно дел. Плевать на то, что у него не выходит выстроить для себя нормальный график жизни, чтобы в нем нашлось место для сына. Все это его проблемы, не мои. Ни одна из его трудностей за последние три года меня не касается. С тех пор как мы развелись.

Обычно Мишу забирает водитель. Привозит тоже. Все было идеально.

— Привет. — Руслан убирает телефон в карман и кладет ладонь на Мишину шею.

Опустив глаза, смотрит на сына с улыбкой. Видеть, как они похожи, выше моих сил.

— Я хочу достроить свое лого, — тут же начинает извергать информацию наш ребенок. — Дома я тоже строю, но у тебя дома места больше.

— Достроишь, — бормочет Чернышов, переводя на меня глаза.

В сером свете они ярко-голубые.

Его взгляд падает на мои ноги в сапогах на шпильках и быстро возвращается к лицу.

— Привет, — говорит он мне.

— Привет, — отзываюсь, посмотрев на часы.

Макияж изменил меня не настолько, чтобы ввести кого-то в ступор, но мой бывший муж чуть сощуривает глаза.

— Как дела? — спрашивает ровно.

Возможно, он просто пытается понять, какое сегодня у меня настроение, но я не собираюсь скандалить. Больше никогда. Я себе обещала.

— Хорошо, а у тебя? — любезно интересуюсь в ответ.

•
•

8

— Тоже, — кивает. — Освободился пораньше.

На его подбородке вечерняя щетина, и мысль об этом иголками забирается под кожу. Как и то, что он явно налегал на спорт все эти месяцы. Выглядит бодрым и... чертовски привлекательным. Впрочем, как всегда.

Он ловит мой взгляд на своем теле, и я быстро отворачиваюсь.

— У мамы свидание, — объявляет Мишаня. — С другом, — добавляет.

Я не сомневалась в том, что эта информация долго в нем не удержится, но не ожидала, что он обнаружит ее вот так.

— Свидание? — тянет Руслан.

Смотрит сначала на сына, потом на меня. С прищуром, от которого где-то в животе шевелятся мурашки.

Я рада бросить ему в лицо эту информацию. В конце концов, не только он один в этом городе трахается.

Боковым зрением вижу, как на парковку заезжает черный «БМВ», и это за мной.

Это Камиль... он прислал номер и марку машины, когда мы договаривались о встрече.

— Да, и мне уже пора, — объявляю им. Глядя на Мишу, добавляю: — Вечером позвоню.

Развернувшись, шагаю к машине своего «друга».

9

⋮

ГЛАВА 2

ОЛЯ

Салон «БМВ» пропитан ароматом мужского парфюма. Запах приятный и без перебора, но это немного обескураживает, потому что он чужой. К этому нужно привыкнуть.

Из-за этой реакции я чувствую себя выбравшейся из леса дикаркой, отвыкшей от посторонних мужчин, кроме своего отца и брата. К тому же мой затылок слегка печет, но я не буду оборачиваться. Ни при каких обстоятельствах. Это мой день. Мой вечер.

— Ого... — Камиль смотрит на меня с белозубой улыбкой. — Пожалуйста, скажи, что ты Оля.

— Это я, — улыбаюсь ему в ответ.

— Уф-ф... — выдыхает, охватывая горящим взглядом всю меня целиком. — Я счастливчик.

У него узкое лицо и темно-карие глаза. В уголках губ и глаз морщинки, я бы сказала, что этот мужчина «в самом соку» и ничуть не хуже, чем на фото. Тело у него худощавое, но слабаком его не назовешь. Он высокий и в отличной форме.

— Ты меня не знаешь, — смеюсь я.

— Очень хочу узнать, — чешет свою бровь.

— Давай попробуем, — пытаюсь звучать беззаботно.

Между нами есть легкая неловкость, но ведь мы не старые друзья. И раз уж на то пошло, мы потенциальные любовники. Но я не могу думать об этом, пока «Мерседес» Чернышова не уберется с парковки.

— Это твой бывший? — мотает головой в сторону лобового стекла Камиль.

Скрепя сердце перевожу глаза на окно и вижу, как Руслан помогает Мише забраться в детское кресло на заднем сиденье. Захлопнув дверь, он огибает машину и на ходу оборачивается.

Быстро отведя глаза, говорю Камиле:

— Да.

Я рассказала ему о том, что разведена, но личность Чернышова оставила в тайне. Не думаю, что его статусу повредят сплетни, но все равно оставляю лишнюю информацию за кадром, как выдрессированная годами нашей совместной жизни собака. Ему не нужно было объяснять мне простые вещи, если дело касалось его карьеры, я дрессировала себя сама. Училась выстраивать дистанцию, чтобы не подпускать близко к его частной жизни сомнительных людей. Вокруг него таких было полно. Ему многие завидовали. Парень, вчера окончивший университет, создает проект по благоустройству города и выигрывает тендер. Он стал любимчиком в мэрии. Мгновенно. Талантливый, амбициозный и работоспособный.

•
•

Я им гордилась. Так сильно. А он был счастлив.

Эмоции комом собираются в горле, и чтобы его прогнать, втягиваю в себя чужой запах салона, в котором решаю поскорее освоиться.

— Ну что, готова к приятному вечеру? — обаятельно улыбается Камиль.

— Я же пришла, — напоминаю ему, пристегивая ремень.

— Я занудный? — тихо смеется он.

— Ты самокритичный, — улыбаюсь.

Я расслабляюсь даже раньше, чем машина добирается до первого светофора.

Настроение идет в гору с каждым километром, это отлично.

Я не чувствую дикого влечения, но и в задницу его.

Я отдала восемь лет жизни мужчине, которого слишком сильно любила. Именно поэтому я никак не могу переварить эту боль. Даже три года спустя. Я только надеюсь, что ему так же больно, как и мне, ведь это не я все разрушила.

— Там сзади цветы, — говорит Камиль. — Черт. Я не знал, куда их пристроить. Попробовал на панель, потом переложил назад. Как дурак, ей-богу.

Обернувшись, я вижу букет красных роз. Терпеть не могу розы, но не стала бы его расстраивать ни при каких обстоятельствах.

— Потрясающие, спасибо. — Как ни странно, мой голос звучит искренне.

Камиль улыбается, глядя перед собой.

Пока машина движется по городу, болтаем.

— Так ты репетитор? — интересуется он.

— Да, английского языка.

— Окончила факультет иностранных языков?

— Угу. Как прилежная дочь, на одни пятерки.

— Умница какая, — хмыкает он. — И сколько языков ты знаешь?

— Ну-у... — тяну заговорщически. — Четыре.

— Огласите список.

— Английский, немецкий, латынь и матерный.

Камиль смеется, а я улыбаюсь, чувствуя себя раскованно, как никогда.

О том, что бывший муж платит мне алименты, на которые можно было бы спокойно жить не работая, я также не распространяюсь.

Иногда мое положение меня злит.

Я завишу от него.

Мы никогда это не обсуждали, но оба об этом знаем. Я смогла хоть как-то начать работать, только когда Мише исполнилось три года. Это было непросто, к тому времени мой диплом покрылся вековой пылью.

В нашей семье будет только одна карьера, это было понятно с самого начала. У нас все было по плану. Свадьба, через год после получения диплома я забеременела.

Наша жизнь стала другой в одну минуту.

Беременность, новый дом, рывок в его карьере, бесконечные командировки...

— Я открою, — останавливает меня Камиль, когда хочу самостоятельно выбраться из машины.

Опускаю ладонь в его, когда он протягивает мне свою.

Его рука такая холеная. Идеально вычищенные ногти и мягкая кожа. Это так непривычно, что я не понимаю, нравится мне или нет.

В ресторане все столики заняты.

Взгляд Камиля то и дело опускается в мое декольте, но он слишком хорошо воспитан, чтобы делать мне фривольные замечания. И все равно я чувствую, что он слегка возбужден.

А я?

Допив бокал шампанского, слежу за его движениями.

Он мне приятен. Но я не хочу спешить. Заняться сексом с женщиной после первого свидания?

Это шампанское?

Память услужливо намекает на то, что когда-то для меня это не было проблемой. Я лишилась девственности в тот же вечер, когда Чернышов сказал мне свое первое «привет». Мы даже раздеться до конца не успели.

•
•
•

Пальцы в моих сапогах подворачиваются, потому что я помню все до последней мелочи.

— Ты в норме? — участливо спрашивает Камиль.

— Пф-ф... — болтаю своим бокалом. — Я уже два месяца не пила алкоголь, — признаюсь ему.

В его глазах хитрый блеск.

— Женщина плюс шампанское — это разве не шанс для мужчины?

— Я не хочу спешить, — говорю слишком поспешно.

— Оля... я не такой идиот, — смотрит мне в глаза.

Это облегчает жизнь.

Доедая ужин, мы просто общаемся. Почти не флиртуем, просто болтаем. С ним легко и интересно.

К тому времени как его машина тормозит во дворе моего дома, я абсолютно уверена в том, что хочу встретиться с ним снова.

— Я позвоню тебе на днях, не против? — спрашивает Камиль.

— Я только за. — Может, я слегка пьяна, но уверена, что не передумаю завтра утром.

Забрав свой букет, выхожу из машины.

В отсутствие сына квартира кажется мне мертвой.

Опершись на тумбочку ладонями, смотрю на свое отражение и, вздохнув, собираю распущенные волосы в хвост. Завтра у меня два ученика, так что решаю навести относительный порядок.

На старом пятитонном пианино открыта крышка.

— Сколько раз говорить... — бормочу, собираясь ее опустить.

Помедлив, разминаю пальцы и по памяти наигрываю свой любимый вальс, но меня прерывает пищание телефона.

«Наверное, она думает, что я настоящий дурак, раз за весь вечер так и не удосужился осыпать ее комплиментами», — читаю на дисплее и улыбаюсь.

Подумав пару секунд, печатаю в ответ:

«Она так не думает, но ты можешь осыпать ее сейчас».

«Ты потрясающая, — пишет Камиль. — Я хочу увидеть тебя снова».

Этот информационный поток прерывает другое общение.

Я реагирую на автомате, проваливаясь в него и читая:
«Когда у него будет готов загранпаспорт?»

Мне требуется меньше секунды, чтобы розовые облака в голове развеялись.

Не помню, когда он писал мне в последний раз. Пару месяцев назад, это точно. После нашего последнего скандала мы общаемся через его мать, через его водителя, через его секретаршу.

Сегодня его слишком много.

Поджав губы, печатаю:

«Через две недели».

Решаю не задавать никаких уточняющих вопросов, но спустя минуту понимаю, что стою посреди комнаты, ожидая продолжения.

Но его не следует.

Это бесит гораздо больше, чем любимый мультик сына, весь день стоящий на повторе.

Он даже ничего не сделал, а я уже завелась.

«Это значит нет?» — пишет мне Камиль, о котором я успела забыть.

К сообщению он добавил несколько грустных смайликов, что очень мило.

«Я свободна в следующую пятницу», — пишу ему.

«В то же время. Я буду на месте», — отвечает он.

Вот и отлично.

ГЛАВА 3 ОЛЯ

— Оля? — слышу осторожный вопрос за спиной и оборачиваюсь, нос к носу сталкиваясь с эффектной блондинкой в норковой шубе, замшевых сапогах-гармошках на шпильках и зеленой бейсболке с брендовым логотипом на лбу.

⋮

14

Очень стильно.

В отделе бытовой химии городского гипермаркета она выглядит настолько инородно, что стоящий рядом мужик ставит бутылку стеклоочистителя мимо полки.

Даже несмотря на ее шпильки, мой рост позволяет нашим лицам находиться на одном уровне, и от такого близкого контакта мои глаза расширяются.

— Маша? — присматриваюсь к лицу, на котором сильно изменилась форма носа. — Новикова?

Пухлые губы, узкий прямой нос, скулы тоже заострились...

— Обалдеть... — осматривает меня с головы до ног бывшая одногруппница. — Приве-е-ет!

С радостным писком она обнимает мои плечи, взволнованно смеясь.

Меня встряхивает не меньшая радость, отдаваясь приливом счастья в сердце. Обнимаю ее в ответ, и мы качаемся из стороны в сторону, как неваляшки.

Запах ее духов повсюду. Так пахнут только оригинальные духи.

— Машка... — смеюсь, отстраняясь. — Я бы тебя не узнала...

Она выглядит как рублевская жена. С полным набором белоснежных виниров и ламинацией волос.

Я действительно шокирована.

— Это пластика, — отмахивается Маша. — Любимка моя! — восклицает на эмоциях. — Дай на тебя посмотрю...

На первом курсе мы были не разлей вода. Везде таскались вместе. Она свела мою девичью фамилию Любимова к Любимке, потому что имела склонность к уменьшительно-ласкательным прозвищам, которые давала всем подряд.

Мы были подругами.

Я никогда не тосковала по студенчеству. Человек, ради которого я отодвинула всех своих друзей и подруг, всегда шел только вперед, смотрел только в будущее. Я делала так же. Рядом с ним мне всегда хотелось жить

